- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-211-215
Дата принятия рукописи в печать: 31.08.2026 г.

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Павловна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, г. Псков, Россия, e-mail: pavlovna.76@mail.ru

АНДРЕЕВА Марина Мирославовна,
старший преподаватель кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, г. Псков, Россия, e-mail: marina-andreeva.2011@yandex.ru

ГЕВОРГЯН Кирилл Константинович,
аспирант кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, г. Псков, Россия, e-mail: kirill199822@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые вопросы участия специалиста на стадии возбуждения уголовного дела при производстве проверки сообщения о преступлении, касающиеся возможностей проведения специалистом исследований предметов, документов и трупов, получения и использования заключения специалиста не только участниками уголовного судопроизводства со стороны стороной обвинения, уполномоченными на проведение такой проверки, но и лицами, которые участвуют в производстве процессуальных действий, проведения освидетельствования лица врачом. В целях разрешения обозначенных вопросов авторами вносятся предложения о внесении изменений в нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего понятия «специалист» и «заключение специалиста», а также порядок рассмотрение сообщений о преступлениях и производство освидетельствования.*

Ключевые слова: *возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, специалист, заключение специалиста, исследования, освидетельствование.*

ALEKSANDROVA Olga Pavlovna,
Associate Professor, Department of Law Enforcement, Criminal Law and Process, Pskov State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Pskov, Russia

ANDREEVA Marina Miroslavovna,
Senior Lecturer at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University, Pskov, Russia

GEVORGYAN Kirill Konstantinovich,
Postgraduate Student at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University, Pskov, Russia

CERTAIN ISSUES REGARDING THE PARTICIPATION OF A SPECIALIST AT THE PRE-INVESTIGATION STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS DURING THE VERIFICATION OF A CRIME REPORT

Annotation. *The article examines certain issues regarding the involvement of a specialist at the stage of initiating a criminal case during the verification of a crime report. Specifically, it addresses the specialist's capacity to conduct examinations of objects, documents, and corpses, as well as the procurement and use of a specialist's opinion not only by the prosecution authorities authorized to conduct such verification but also by other participants in procedural actions. The article also discusses the medical examination of individuals by a physician. To address these issues, the authors propose amendments to the criminal procedure legislation governing the definitions of 'specialist' and 'specialist's opinion,' as well as the procedures for reviewing crime reports and conducting medical examinations.*

Key words: *institution of criminal proceedings, pre-investigation check, specialist, specialist's opinion, examinations, forensic medical examination.*

Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе представляет собой начальный, но крайне значимый этап судопроизводства.

На данном этапе решается вопрос о наличии оснований для начала расследования, что определяет законность и обоснованность всего последующего производства. Однако правовая регламентация этой стадии содержит существенные пробелы, особенно в части определения статуса участников проверки до предварительного расследования и допустимости полученных доказательств. В современном мире научно-технического прогресса, с его стремительным развитием научных знаний и инновационных технологий, которые активно внедряются во все сферы общественной жизни, трудно обойтись без использования специальных знаний и уголовное судопроизводство не является исключением. Необходимость использования специальных знаний возникает практически на всех стадиях уголовного процесса, в том числе и на его первой стадии – стадии возбуждения уголовного дела. В условиях усложнения преступных деяний, роста числа преступлений в сфере экономики, незаконного оборота наркотиков и использования высокотехнологичных средств, значение специальных знаний для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела неуклонно возрастает. Специалист, обладая знаниями в конкретной области науки, техники, искусства или ремесла, способен оказать неоценимую помощь в обнаружении, фиксации и предварительном исследовании следов преступления на самом раннем этапе. Однако, как справедливо отмечается в современной литературе, процессуальный механизм вовлечения специалиста в проверочные действия на стадии возбуждения уголовного дела остается несовершенным и фрагментарным. Проблема усугубляется отсутствием в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) детальной регламентации порядка проведения большинства проверочных действий, а также прав и обязанностей специалиста при их производстве. Это порождает неоднозначность правоприменительной практики, ставит под сомнение допустимость полученных результатов и нарушает принцип состязательности сторон, поскольку участвующие в проверке сообщения лица, которые впоследствии могут приобрести статус участников со стороны защиты, на данной стадии фактически лишены возможности привлекать специалиста на равных с обвинением основаниях.

Заключение специалиста, будучи закрепленным в законе как доказательство, на практике нередко воспринимается правоприменителями как документ второстепенного значения, уступающий по доказательственной силе заключению эксперта. Такое отношение обусловлено объективными факторами – отсутствием детальной процессуальной формы получения заключения, четких требований к содержанию такого заключения, отсутствием ответственности специалиста за заведомо ложное заключение, возможностью заинтересованности специалиста в исходе дела.

Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ

в ч. 1 ст. 144 УПК РФ существенно расширил перечень процессуальных действий, которые могут быть проведены уполномоченными должностными лицами на стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении, в том числе и с использованием помощи специалиста. К таковым относятся: получение образцов для сравнительного исследования, осмотр места происшествия, осмотр документов и предметов, осмотр трупа, освидетельствование, производство документальных проверок и ревизий, исследований документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов.

Остановимся на некоторых процессуальных действиях, к участию в которых могут быть привлечены специалисты. Так, в ч. 1 ст. 144 УПКРФ законодатель устанавливает право уполномоченных должностных лиц требовать производства «исследований документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов», однако в тексте закона не раскрывает, что понимается под указанным процессуальным действием. Кроме того, законодатель в ст. 144 УПК РФ вообще ничего не упоминает о праве участников проверки сообщения о преступлении получить заключение специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, хотя в дальнейшем, в соответствии с положениями ч. 1.2 ст. 144, ст. 74, и ч. 3 ст. 80 УПК РФ оно может быть использовано в качестве доказательства по уголовному делу. В ч. 3 ст. 80 УПК РФ «заключение специалиста» определено как «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами», в отличие от понятия «заключение эксперта», которое в ч. 1 указанной выше нормы сформулировано как «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами». Законодательно закрепленное понятие «заключение специалиста» уже «на протяжении длительного времени порождает оживленные дискуссии процессуалистов по поводу возможности проведения данным участником уголовного процесса исследований» [1, с. 82].

В словарях русского языка термин «суждение» трактуется как «форма мышления, в которой что-то утверждается или отрицается …, а также мнение, заключение или взгляд на что-либо» [2, с. 692], а «исследование» трактуется как научное изучение, осмотр для выяснения, изучения чего-нибудь [2, с. 228].

Согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в п. 20 Постановления Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. В случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза».

Однако, специалист как лицо, обладающее специальными знаниями в конкретной области науки, техники, искусства и ремесла, формулируя свое заключение по поставленным перед ним вопросам, может осматривать предметы и документы, которые пока не являются вещественными доказательствами, но впоследствии могут стать таковыми, производить измерения, подбирать и изучать научную литературу, нормативно-правовые акты и т.п., что вполне укладывается в этимологическое значение термина «исследование». На практике специалисты нередко проводят фактические исследования – например, предварительное исследование наркотических средств, документов, следов биологического происхождения и т.п. Результаты таких исследований оформляются как «справки», «акты» или иные документы, которые затем используются в качестве оснований для принятия решения о возбуждении дела.

Соглашаясь, что заключение специалиста не должно подменять заключение эксперта, нами поддерживается точка зрения процессуалистов, полагающих, что специалист вправе производить исследование, тем более что прямого запрета на это в ч. 3 ст. 80 УПК РФ не содержится [1, с. 82]. Кроме того, сформулированное в ч. 3 ст. 80 УПК РФ понятие «заключение специалиста», а также данное законодателем в ст. 58 УПК РФ определение специалиста, как лица, привлекаемого к участию в процессуальных действиях «для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» также у процессуалистов порождает вопросы о возможности использования заключения специалиста на стадии возбуждения уголовного дела, когда есть участники со стороны обвинения, но нет участников со стороны защиты.

Так, например, Е.В. Елагина приходит к выводу о том, что на стадии возбуждения уголовного дела невозможно использование «заключения специалиста как формы использования специальных знаний», так как «стороны в процессе появляются в связи с необходимостью реализации процессуальных функций обвинения и защиты» [2, с. 48-49].

С.В. Лукошкина полагает необходимым в целях реализации принципа состязательности использование на стадии возбуждения уголовного дела заключения специалиста, так как «органы предварительного расследования имеют возможность обратиться к заключению эксперта, то сто-

рона защиты, хоть и имеет возможность задать эксперту собственные вопросы, фактически лишена возможности получить параллельное или альтернативное мнение носителя специальных знаний, что изначально создает неравные возможности сторон при формировании доказательственной базы» [3, с. 265].

Соглашаясь с мнением С.В. Лукошкиной отметим, что на стадии возбуждения уголовного дела нет участников со стороны защиты, а есть только лица, участвующие в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, что, как представляется, требует внесения соответствующих уточняющих корректировок в законодательство.

С учетом всего изложенного выше, предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 80 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение, которое может быть обоснованно содержанием и результатами исследования, если оно производилось, по вопросам, поставленными перед специалистом сторонами, а также лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении», а ст. 58 УПК РФ дополнить указанием, что специалист привлекается для разъяснения вопросов не только сторонам и суду, но и лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщений.

Кроме того, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ, содержащую перечень процессуальных действий, которые вправе производить уполномоченные должностные лица, после фразы «требовать производства … исследований документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов» фразой «получить заключение специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию».

Также в целях реализации принципа состязательности предлагается ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, в которой закреплены права лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении, дополнить правом за свой счет пользоваться помощью специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, и получить заключение специалиста.

До возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодатель наделяет уполномоченных должностных лиц правом на производство освидетельствования. Не останавливаясь на вопросе о возможности производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела, так как согласны со многими авторами, что на этапе проверки сообщения о преступлении нет таких участников как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель, а, следовательно, указанное следственное действие не может быть произведено, коснемся закрепленного в ч. 4 ст. 179 УПК РФ положения об освидетельствовании лица другого пола. Согласно указанной выше норме, следователь или дознаватель при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнажением данного лица, не присутствует, а указанное следственное действие производится врачом.

В данном случае возникает закономерный вопрос о том, на каких юридических основаниях врач может произвести процессуальное действие – освидетельствование и кто должен фиксировать его ход и результаты в протоколе, если врач хоть и обладает специальными знаниями и может быть привлечен к производству следственного действия в качестве специалиста, но полномочиями по их производству не наделен. Субъектами производства следственных действий в соответствии с нормами УПК РФ являются только следователь (ст. 38), руководитель следственного органа (ст. 39), дознаватель (ст. 41), начальник подразделения дознания (ст. 40.1), начальник органа дознания (ст. 40.2) при условии принятия уголовного дела к своему производству, либо орган дознания (ст. 40, 157) в случае исполнения письменного поручения следователя или дознавателя. Указанный перечень субъектов производства следственных действий является исчерпывающим.

Представляется необходимым исключить ч. 4 ст. 179 УПК РФ или изложить в измененной редакции. Так, например, О.П. Александрова и Л.Ю. Буданова предлагают указанную норму изложить в следующей редакции: «Освидетельствование лица, сопряженное с его обнажением, производится только уполномоченным должностным лицом органа предварительного расследования того же пола, что и освидетельствуемый. Следователь вправе привлечь к производству освидетельствования специалиста, обладающего специальными знаниями в области медицины, результаты которого оформляются заключением специалиста».

Соглашаясь с указанным выше мнением авторов, отметим, что в данном случае возможен и еще один вариант решения обозначенной проблемы освидетельствования лица другого пола – это дача обязательного для исполнения письменного поручения органу дознания, что входит в полномочия следователя и дознавателя. Внесенные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, как представляется, смогут оказать содействие в расширении возможностей использования специальных знаний на стадии возбуждения

уголовного дела и реализации принципа состязательности.

Список литературы:

[1] Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Некоторые проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 80-88.

[2] Елагина Е.В. Заключение специалиста: некоторые проблемы формирования и использования // Криминалистъ. 2016. № 2 (19). С. 44-49.

[3] Лукошкина С.В. Участие специалиста на стадии возбуждения уголовного дела: к вопросу о соблюдении принципа состязательности процесса // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 3. С. 260–267.

[4] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М: Рус. яз., 1981. 816 с.

References:

[1] Aleksandrova O.P., Budanova L.Yu. Some Issues of Specialist Participation in Criminal Proceedings // Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2020. No. 3. pp. 80-88.

[2] Elagina E.V. Specialist's Opinion: Some Issues of Formation and Use // Criminalist. 2016. No. 2 (19). pp. 44-49.

[3] Lukoshkina S.V. Participation of a Specialist at the Stage of Initiating a Criminal Case: On the Issue of Compliance with the Principle of Adversarial Proceedings // Academic Law Journal. 2021. Vol. 22, No. 3. pp. 260-267.

[4] Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian Language. Moscow: Rus. lang., 1981. 816 p.

